

АЛЕКСЕЙ ВОЛКОВ

ЧЕЛОВЕК ИЗ
ЧУЖОГО СТЕКЛА

Книга I

«Тридцать пять лет удобной жизни сгорают за сорок секунд.»

18+

Алексей Волков

Человек из чужого стекла

<https://litres.ru/74673288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга трилогии Алексея Волкова. История человека, который тридцать пять лет был для всех удобным — пока чужая тайна не превратила его жизнь в мишень.

Марк Воронов работает старшим аналитиком в инвестиционной корпорации в башне «Монарх» Москва-Сити. Всю свою жизнь он уступал, сглаживал углы, брал вину за чужие провалы и боялся поднять голос. Но однажды в декабрьскую полночь в финансовом потоке межбанковских транзакций Марк замечает скрытый протокол «Стеклянный дом» — миллиардные суммы, уходящие на засекреченные счета силовиков.

На следующее утро вице-президент банка выпадает из панорамного окна сорок второго этажа, а невеста Марка оказывается частью смертельного заговора. Загнанный в угол, Марк понимает: единственный способ выжить среди хищников — навсегда убить в себе безответного клерка и научиться наносить удары первым.

Алексей Волков

Человек из чужого стекла

ЧАСТЬ I. СТЕКЛЯННЫЙ КЛЕРК Глава I. Офис на сорок втором этаже

«Удобный человек удобен лишь до тех пор, пока не мешает чужому механизму».

Алексей Волков

Декабрьская Москва внизу за панорамным стеклом башни «Монарх» казалась медленной, замерзающей рекой из мутных автомобильных огней. Снежная крупа вперемишку с колючим дождем хлестала по зеркальному фасаду небоскреба, с глухим шелестом разбиваясь о тройные стеклопакеты и размывая геометрию вечернего Садового кольца. Было девять вечера. В гигантском безжизненном опенспейсе сорок второго этажа, пахнущем дорогим ковролином, озоном от кондиционеров и несвежим эспрессо, остался только Марк Воронов.

Марку было тридцать пять, и если бы существовал эталон идеальной корпоративной тени, с него можно было отливать бронзовую статую. За десять лет работы в финансовой группе «Атлант-Капитал» он ни разу не повысил голос, ни разу не потребовал индексации оклада и ни разу не отказался выйти

в субботу за заболевшего коллегу. Вся его жизнь была выстроена вокруг патологического, въевшегося в кости страха быть неудобным. В школе он безропотно отдавал тетради с контрольными хулиганам с задних парт; в институте писал курсовые за половину группы, пока остальные пили пиво в общежитии; в офисе безмолвно заваривал кофе начальству и брал на себя самые грязные, муторные рутинные выгрузки. Он уступал дорогу в дверях даже тем, кто шел позади него, извинялся, когда ему наступали на ногу в вагоне метро, и панически боялся любого открытого взгляда.

Всего три часа назад, в шесть вечера, в этот самый опенспейс влетел начальник департамента рисков Самойлов — багровый, лоснящийся от ярости, размахивающий распечатанным сводным отчетом по закрытым инвестиционным портфелям. Проблема была в том, что в таблицах зияли чудовищные дыры: младший аналитик Влад, чей-то племянник со связями в совете директоров, еще в обед умотал в ресторан на Патриарших, бросив недоделанную модель. Но орать на племянника акционера Самойлов не мог. Зато перед ним сидел Марк.

— Воронов! Ты совсем мозги высушил над своими графиками?! — орал Самойлов прямо в лицо Марку, брызжа слюной на полированный стол. — Правление через полчаса ждет консолидированные риски! Почему блок Влада пустой?! Ты старший смены, ты за это головой отвечаешь, бес-толоч! Если совет сорвется, я тебя без выходного пособия

на улицу выставлю, дворником в пойдешь работать!

У Марка была открыта служебная почта. В черновиках лежали три отправленных предупреждения, скриншоты заблокированных файлов и поминутные логи, доказывающие: Влад даже не притронулся к базе. Марк был прав на сто процентов. Любой нормальный мужчина швырнул бы эту переписку в лицо зарвавшемуся самодуру. Но у Марка перехватило дыхание. Горло сдавил привычный липкий спазм, плечи инстинктивно втянулись, а позвоночник словно превратился в мягкий пластилин. Тридцать пять лет рабской привычки быть виноватым взяли свое.

— Простите, Петр Аркадьевич... — тихо, с унижительной подобострастной готовностью выдавил Марк, опустив глаза в столешницу. — Моя недоработка. Я не проконтролировал Влада должным образом. Не беспокойтесь, я останусь на ночь. Я пересчитаю всю его часть вручную. К утру всё будет в идеальном виде на вашем столе.

Самойлов брезгливо скривился, словно наступил на мокрую тряпку, швырнул папку прямо на клавиатуру Марка и бросил через плечо: «Смотри мне, Воронов. Еще один косяк — вылетишь с волчьим билетом». И Марк, ненавидя себя каждой клеточкой своего тела, еще и пробормотал вслед удаляющейся широкой спине: «Да, спасибо вам...»

Теперь он сидел один во тьме огромного зала, подсвеченный лишь мертвенным голубоватым сиянием двух мониторов. Пальцы механически вбивали формулы. Марк запу-

стиль алгоритм глубокой перекрестной сверки клиринговых проводок фонда «Северный альянс» — закрытой структуры «Атлант-Капитала». И внезапно замер.

В строке резервного криптографического шлюза всплыла скрытая ветка, замаскированная под балансировку межбанковской ликвидности. Сорок восемь миллиардов рублей. Деньги шли прямыми траншами в обход единой системы межбанковских расчетов Центробанка, оседая на защищенных терминалах секретных воинских частей в Мурманской области. Каждая проводка маркировалась системным грифом «Стекланный дом».

В этот момент за спиной Марка с тихим щелчком открылась тяжелая дверь кабинета первого вице-президента банка Ковалева. Марк вздрогнул всем телом и судорожно нажал горячие клавиши, сворачивая окно.

ЧАСТЬ I. СТЕКЛЯННЫЙ КЛЕРК Глава II. Аномалия в транзакциях

«Большие деньги любят тишину. Очень большие деньги убивают за любой звук».

Алексей Волков

Ковалев вышел в коридор, на ходу застегивая пуговицы тяжелого кашемирового пальто от Sartoria Lariani. Лицо пятидесятилетнего банкира, обычно лоснящееся от самоуверенности и дорогих спа-процедур, сейчас казалось серым и пористым, словно декабрьский слежавшийся снег на обочи-

не. Руки вице-президента заметно подрагивали, когда он пытался убрать зашифрованный смартфон во внутренний карман.

— Воронов? — Ковалев споткнулся на ровном месте, заметив свечение мониторов на рабочем месте Марка. В глазах банкира промелькнуло нечто такое, чего Марк никогда прежде не видел у высшего руководства — неприкрытый, животный ужас. — Ты почему еще здесь? Девять часов. Все давно ушли.

— Закрываю хвосты за департаментом, Виктор Сергеевич, — быстро и привычно ответил Марк, поднимаясь из-за стола со своей дежурной виноватой полуулыбкой, которую он машинально надевал перед любым начальником. — Сверяю годовой баланс портфелей «Северного альянса». Самойлов просил...

Ковалев замер, словно услышал щелчок взводимого курка. Он медленно подошел к столу Марка. Вблизи от него пахло выдержанным коньяком, терпким табаком и тяжелым, душливым запахом человека, загнанного в глухой угол.

Вице-президент наклонился к самому лицу Марка, оперся побелевшими пальцами о край стола и заговорил сдавленным, хриплым шепотом:

— Послушай меня внимательно, Воронов. Ты хороший парень. Тихий, исполнительный. Я знаю, что ты никогда никуда не лезешь. Но если ты сегодня или завтра случайно наткнешься в проводках на адреса с индексом «74-Север» или

«Стеклянный дом»... сотри лог. Выдерни провод из розетки и забудь, что ты это видел. Слышишь меня, Марк? Не лезь туда. Там стоят такие люди, которые генералов живьем в бетон закатывают прямо в мурманских доках.

Марк сглотнул вязкую слюну. Сердце глухо колотилось о ребра, но привычка казаться послушным заставила его кивнуть:

— Я понял вас, Виктор Сергеевич. Конечно. Никаких вопросов.

Ковалев посмотрел на него долгим, почти жалостливым взглядом — так смотрят на обреченного больного — и быстро зашагал к скоростным лифтам. Створки сомкнулись, унося банкира вниз, на подземный уровень паркинга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.